

формируют новые воззрения, требующие сохранения самобытности отдельных национальных культур.

На современном этапе представители русской православной церкви размышляют о путях актуализации православной педагогики в современной России. Русская православная церковь (РПЦ) ставит, прежде всего, задачи тесной взаимосвязи процесса обучения и воспитания. Приоритетной является задача воцерковления подрастающего поколения. Речь идет о том, чтобы учить молодёжь не только жить, но и мыслить по-христиански, обращаться за руководством не только к науке, но прежде всего к учению церкви. По мнению Патриарха Кирилла, основными инструментами воспитания остаются семья, школа и церковь, которые должны тесно взаимодействовать друг с другом и действовать сообща [4]. Иегумен Георгий (Шестун) считает, что целесообразно очень тщательно осмыслить и внимательно изучить традиции религиозного воспитания в России вплоть до конца XIX века. По мнению иегумена, необходимо преодолеть противоречия в православном воспитании, возникающие при сотрудничестве школы, семьи и церкви, в таких вопросах как: христианское понимание вечности жизни и образовательного обеспечения земного этапа такой жизни, отчуждение семьи и общества в целом от школьного образовательного процесса и др. [2].

Проблема религиозного обучения и воспитания подрастающего поколения остается актуальной на сегодняшний день. В настоящее время в стране наблюдается процесс включения в общеобразовательную среду религиозной, в частности, православной педагогики, реализации ее некоторых принципов, созвучных новой гуманистически ориентированной образовательной парадигме. Многонациональную российскую культуру можно будет сохранить, способствуя тесному взаимодействию представителей различных ее сегментов. Новая стратегия ОРКСЭ, то есть объяснения, что такое религия, - лишь начальная часть большой общеобразовательной программы. Религия не может присутствовать в современной российской школе как практика, но знание о религиозных потребностях и религиозной практике человечества сможет научить детей внимательно и уважительно относиться к религии, уважать верующих людей и в конечном итоге вывести институты из того сложного положения, в котором они оказались в процессе модернизационного скачка России.

Литература

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М: 1977.
2. Иегумен Георгий (Шестун). Православная педагогика. М: ПРО-ПРЕСС, 2010.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М: Русская книга, 1993.
4. Патриарх Кирилл [Электронный ресурс] URL. <http://www.patriarchia.ru/db/text/934483.html> (дата обращения: 30.04.2020)
5. Сковорода Г.С. Повне зібрання творів: у 2-х т. К: Наукова думка, 1973.
6. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М: Педагогика, 1989.
7. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Л.: Академия Педагогических Наук РСФСР, 1950.

Дмитрий Игоревич Михайлов
ассистент, НИУ «БелГУ»

Виктория Игоревна Осьмакова
старший преподаватель, НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

К ВОПРОСУ О РЕЦЕПЦИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ОПЫТА ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Человечество на протяжении многих веков стремилось перенимать опыт прошлого. Этот процесс получил название «рецепция». Само слово имеет латинские корни и подразумевает «восприятие», «перенимание» [1]. Также, рецепция также имеет широкий спектр применений в гуманитарной области науки, где этот термин

обозначает «усвоение и приспособление данным обществом социологических и культурных форм, возникших в другой общественной среде» [2].

В философию рассматриваемый термин, по мнению В.Л. Махлина [3], был введен в XX в., в работе Г. Блюменберга, посвященной переходу от античной философии к христианству, и превращению античной философии в позднеантичную теологию. Кроме того, рецепция отображается в арабоязычной философии, которая переняла философию античного периода. В качестве примеров рецепции также представляется возможным упомянуть перенимание философии И. Канта, А. Шопенгауэра, Ф. Шеллинга западным и российским философским сообществом.

В свою очередь, в качестве метода рецепцию представляется возможным выделить в процессе осмысления религиозных процессов. Так, исследования М. Вебера [4], Э. Трельча [5], Х.Р. Нибура [6] легли в основу рассмотрения западных и отечественных государственно-конфессиональных отношений. В частности их труды были посвящены не только общему положению религии в государстве, но и религиозной деструкции, которая развивалась внутри западного общества. Также, они описывали методы ее исследования, которые были использованы внутри отечественного рассмотрения схожей проблемы.

Помимо этого стоит отметить, что на территории нашего государства существовали подобные механизмы, возникшие еще в середине XVIII в. Так, среди первых работ осмысления религиозных процессов в России представляется возможным выделить труд Д.С. Аничкова [7], который одним из первых затронул вопросы религии. Рецепция этого философского трактата стала основой для дальнейшего изучения религиозной деструкции в дореволюционное время.

Последующее изучение религиозной деструкции также опиралось на метод рецепции. По сути, начало рецепции опыта изучения религиозного разномыслия было положено еще в XVI в., благодаря работе И. Волоцкого [8]. В дальнейшем этот опыт был использован в середине XIX в., в процессе формирования государственно-конфессиональных отношений. Так, государственно-конфессиональные отношения строились на рецепции опыта предыдущих столетий. Например, в середине XVII в., был использован опыт осмысления отношений государства и религиозной деструкции в XVI в. Также, в середине XIX в., был использован опыт XVII в. Подобная ситуация складывалась и в отечественном законодательстве, которое опиралось на рецепцию мир преодоления религиозной деструкции, возникших их еще в XI в.

Современное осмысление религиозных процессов, происходящих на территории нашей страны в конце XX в., в основном, реципировалось из опыта советского и постсоветского периода. Помимо этого осмысление религиозных процессов также получило частичную рецепцию дореволюционного периода, что привело к сохранению традиционной религии на территории России и отделило ее от государственной власти. Несмотря на это, влияние традиционной религии на формирование духовно-нравственного воспитания через рецепцию этого опыта вновь стало актуальным.

Кроме того, на данный момент времени современные меры преодоления религиозной деструкции в нашей стране получили рецепцию из западного религиозно-философского опыта XX в., в то время как отечественный дореволюционный опыт имел более глубокий уровень познания в данной сфере с учетом культурных особенностей. Поэтому на данный момент времени существует необходимость в рецепции именно отечественного опыта, который бы учитывал эффективность аналогичных дореволюционных мер в современных условиях. Например, такой опыт отражен в работах таких авторов, как И. Липранди [9], Ю. Юзова [10], В.Д. Бонч-Бруевича [11].

Сами меры были представлены с позиции светской и конфессиональной власти дореволюционной России. Среди них в рамках государственно-конфессиональных отношений изначально существовали радикальные способы преодоления религиозной

деструкции, рецепция которых на данный момент времени невозможна. С другой стороны, внутри конфессиональных мер многие из них либо сохранились, либо получили частичную рецепцию. Отдельно стоит отметить, что на данный момент времени в большей степени отражены светские меры. На наш взгляд, наиболее удачными для рецепции дореволюционными методами преодоления религиозной деструкции являются: укрепление законодательной и информационной базы в этом вопросе, развитие методологии изучения этого явления, воздействие через духовно-нравственное воспитание. Такие методы отражены в трудах А.С. Пругавина [12], А.А. Введенского [13], Д.И. Боголюбова [14].

Исходя из этого, представляется возможным сделать вывод, что современное отечественное состояние государственно-конфессиональных отношений нуждается в рецепции именно отечественного опыта, который формировался на протяжении многих столетий, постоянно опираясь на социологические и культурные формы, возникавшие в отечественной общественной среде в разные эпохи с учётом менталитета социума.

Литература

1. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / Составитель: Попов. Москва. - 1907. [Электронный ресурс]. - URL: <http://rus-vaz.niv.ru/doc/foreign-words-popov/fc/slovar-208.htm#zag-1230> (дата доступа 05.06.2020).
2. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. - Москва. - Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. - 1935-1940. [Электронный ресурс]. - URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (дата доступа 05.06.2020).
3. Махлин В.Л. Что такое «рецепция» (к истории понятия). - 2016. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/SocRelig/_Intro.php (дата доступа 05.06.2020).
4. Вебер М. Избранные произведения. - Пер. с нем. // Сост., общ. ред. и послесл. М.И. Левина, А.Ф. Филиппов; Предисл. П.П. Гайдено. - Москва: Прогресс. - 1990. - 808 с.
5. Трельч Э. Церковь и секта / Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии // Сост. Гараджа В.И., Руткевич Е.Д. - Москва: Аспект Пресс. - 1996. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/SocRelig/_Intro.php (дата доступа 05.06.2020).
6. Нибуэр Х.Р. Социальные истоки деноминационализма // Niebuhr H.R. The social sources of denominationalism. - N.J. - 1929. - 316 с.
7. Аничиков Д.С. Разсуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богопочитания. - Москва. - 1769. - 144 с.
8. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель или Обличение Ереси Жидовствующих. - Казань: типо-литография Императорского Университета. - 1896. - 551 с.
9. Липранди И.П. Краткое обозрение существующих в России расколов, ересей и сект, как в религиозном, так и в политическом их значении. - Лейпциг: издательство: Э.Л. Каспровича. - 1883. - 83 с.
10. Юзов Ю. (Каблиц И.И.). Русские диссиденты: староверы и духовные христиане. - СПб.: издательство: тип. (б.) А.М. Котомина. - 1881. - 180 с.
11. Бонч-Бруевич В.Д. Старообрядчество и самодержавие // Жизнь. - 1902. - С. 3, 294 - 307.
12. Пругавин А.С. Раскол и сектанство в русской народной жизни. - Москва: Тип. И.Д. Сытина. - 1905. - 94 с.
13. Введенский А.П., прот. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. - Одесса, тип.: Одесских Новостей. - 1912. - 197 с.
14. Боголюбов Д.И. Православный противосектантский катехизис. - СПб.: типо-литография М.П. Фроловой. - 1904. - 59 с.

Сергей Геннадиевич Монтус
Магистрант БПДС (с м/н)
(Россия, Белгород)

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХ МЕЛЕТИЙ И НОВЫЙ СМЫСЛ ТИТУЛА «ВСЕЛЕНИСКИЙ»

В течение последнего тысячелетия в истории Константинопольской патриархии, некогда величественная кафедра постепенно угасает. Под гнетом иноверцев с юго-востока паства сокращается, а с ней и площадь юрисдикции патриарха. В начале XX века случился новый виток в этом процессе. После поражения Османской империи в Первой мировой войне, Стамбул был занят войсками Антанты и греки, во главе с иерархией Константинопольского патриархата воспользовались ситуацией защиты и различными способами стали демонстрировать непризнание турецкой власти [3, с.82]. В скором времени эти действия приведут к большим репрессиям со стороны турецкой